

Научная статья

УДК 37.015.3

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.25>

Исследование ретестовой надежности психодиагностической методики «Доминирующий криминальный мотив»

Юлия Алексеевна Малюшина¹, Ольга Борисовна Федорова²

¹Курганский государственный университет, Курган, Россия,
puma-juliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-5981>

²Министерство внутренних дел России по Курганской области, Курган, Россия,
uob.45@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1250-7015>

Аннотация. В статье представлены результаты изучения ретестовой надежности психодиагностической методики «Доминирующий криминальный мотив», разработанной одним из авторов – психологом Ю.А. Малюшиной. Данная методика представляет собой опросник, содержащий 52 утверждения. Целью эмпирического исследования являлось определение ретестовой надежности обозначенной методики. Для количественного анализа полученной информации авторы применяли методы математической статистики, в том числе коэффициент ранговой корреляции Спирмена, для проверки корреляционных связей – психодиагностические методики. Доказано, что показатели методики «Доминирующий криминальный мотив» соответствуют всем необходимым требованиям ретестовой надежности и, соответственно, рассматриваемую методику можно использовать в практической деятельности психологов, педагогов, социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов при проведении мониторинга состояния преступности несовершеннолетних, а также в рамках профилактической работы с подростками.

Ключевые слова: выборка, конкорданция, корреляция, криминальный мотив, криминальная мотивация, несовершеннолетние, ретестовая надежность, тестирование, эксперты

Для цитирования: Малюшина Ю.А., Федорова О.Б. Исследование ретестовой надежности психодиагностической методики «Доминирующий криминальный мотив» // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 175–180. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.25>.

Финансирование: исследование проводилось в рамках гранта № 19-413-450002\20 «Исследование субъективного образа социального мира учащейся молодежи Курганской области с целью прогнозирования социальных процессов в молодежной среде».

Original article

Study of retest reliability of the psychodiagnostic technique “Dominant criminal motive”

Julia A. Malyushina¹, Olga B. Fedorova²

¹Kurgan State University, Kurgan, Russia, juliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-5981>

²Ministry of Internal Affairs of Russia in Kurgan region, Kurgan, Russia, uob.45@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1250-7015>

Abstract. The article presents the results of studying the retest reliability of the psychodiagnostic technique “Dominant criminal motive”, developed by one of the authors – psychologist Ju.A. Malyushina. This methodology is a questionnaire containing 52 statements. The aim of the empirical study was to determine the retest reliability of the present method. The authors used methods of mathematical statistics, including Spearman’s rank correlation coefficient, and psychodiagnostic methods to check correlation relationships for the quantitative analysis of information obtained. It is proved that the indicators of the “Dominant criminal motive” technique meet all the necessary requirements of retest reliability and, accordingly, the considered methodology can be used in practical activities of psychologists, teachers, social teachers, law enforcement officers when monitoring the state of juvenile delinquency, as well as in the framework of preventive work with adolescents.

Keywords: selection, concordance, correlation, criminal motive, criminal motivation, minors, retest reliability, testing, experts

For citation: Malyushina Ju.A., Fedorova O.B. Study of retest reliability of the psychodiagnostic technique “Dominant criminal motive” // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 8. P. 175–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.25>.

Funding: the research was conducted within the framework of the Grant No. 19-413-450002\20 “Research of the subjective image of the social world of young students of Kurgan region in order to predict social processes in youth environment”.

Сегодня преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой. Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, в последние годы приобрело массовый характер [1, с. 9].

В настоящее время наблюдается недостаточное количество психодиагностических методик, позволяющих выявлять криминальную мотивацию. При этом такая мотивация выступает одной из самых сложных и неоднозначных проблем в интерпретации представителей различных школ психологии и криминологии. При ее исследовании возникают трудности, которые обусловлены отсутствием или недостаточным количеством специальных методик по изучению криминальной мотивации несовершеннолетних. В связи с этим актуальными задачами становятся определение детерминант криминального поведения подростков и диагностика криминальных мотивов в иерархии криминальной мотивации [2, с. 4].

Следует отметить, что исследователи рассматривают различные компоненты криминальной мотивации. Д.В. Жмуров предполагает существование так называемой «мотивационной пирамиды», психического образования, которое включает первичные и вторичные формы мотивации преступного поведения. Таким образом, криминальная активность обусловлена комплексом взаимосвязанных и взаимопорождающих мотивов [3].

О.С. Кирсановой была разработана методика «Мотивы преступного поведения», которая состоит из 36 вопросов. С их помощью выявляются следующие мотивы преступного поведения женщин: корыстные, хулиганские, игровые, месть или ревность, утверждение или самоутверждение [4, с. 150].

Для того чтобы исследовать предрасположенность или склонность к различным отклонениям в поведении подростков, а также выявить криминогенную направленность, А.Н. Орел разработал методику «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению». Она включает следующие шкалы: «склонность к преодолению норм и правил», «склонность к аддиктивному (зависимому) поведению», «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «склонность к агрессии и насилию», «волевой контроль эмоциональных реакций», а также «склонность к деликвентному поведению» [5].

Экспресс-диагностику изучения лиц с девиантным поведением разработали Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина, Н.Л. Морозова, Н.В. Тупарева. Она включает в себя оценку состояния здоровья, поведения, значимых областей деятельности и отношений, эмоциональной, мотивационной, познавательной сфер, индивидуально-личностных особенностей. Впоследствии они обозначили степени дезадаптации и риска возникновения девиаций [6].

Д.Д. Миронов считает, что от грамотности проведения диагностики девиантного поведения зависит успех коррекции и реабилитации [7]. Т.В. Глазкова, А.В. Глазков изучают социально-педагогическую профилактику криминального поведения подростков [8]. С.А. Бурлака, А.Д. Пономаренко рассматривают вопросы, касающиеся современных форм первичной (педагогической) профилактики криминального поведения молодежи [9].

Предлагаемые методики в основном дают возможность определить специфику девиантного поведения в целом или его разные виды. Отсутствует методика, ориентированная на взаимодействие с несовершеннолетними правонарушителями. Ввиду недостаточного количества методик, позволяющих диагностировать криминальное поведение подростков, возникает необходимость в разработке и применении в системе образования и правоохранительных органах методики, которая будет способствовать выявлению преобладающего криминального мотива в иерархии криминальной мотивации, а также выявлению тенденций возникновения противоправного поведения и совершения различных по составу преступлений.

Авторская методика дает возможность составить профиль криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей. Она позволяет выделить доминирующий криминальный мотив (доминирующие) в системе криминальной мотивации у подростков, совершивших преступления различной степени тяжести, поэтому после построения профиля криминальной мотивации можно определить психологический механизм совершения того или иного вида преступления. В данной методике заложены утверждения (вопросы), которые характеризуют виды криминальных и криминогенных мотивов подростков, базирующиеся на теоретической основе, в том числе классификации мотивов Г.Г. Шиханцова [10].

Стимульный материал опросника представляет собой 52 утверждения. Выделены шесть шкал: «аморальный мотив», «агрессивный мотив», «эмоциональный мотив», «фрустрационный мотив», «мотивы самоутверждения», «игровые мотивы». Затем по каждой из них подсчитывается общая сумма сырых баллов в соответствии с ключом. Данная методика может быть использована и как профилактическая, способствующая выявлению тенденций формирования того или иного криминального мотива подростков.

Методическая проблема заключается в определении надежности и валидности, а также в самом факте применения предлагаемой методики при работе с несовершеннолетними. Практическая проблема состоит в ее использовании как в диагностических целях, так и в превентивных в аспекте предупреждения возникновения преступлений среди несовершеннолетних или при мониторинге рецидивной преступности, в том числе в образовательной среде.

Мы изучили итоговые показатели методики «Доминирующий криминальный мотив» на ретестовую надежность и провели проверку на все необходимые требования. Методика также оценена на предмет теоретической, содержательной и критериальной валидности.

Для достижения поставленной цели была определена задача подбора методических и статистических методов анализа результатов предлагаемой методики. Осуществлена выборка испытуемых, реализовано эмпирическое исследование, обработаны его результаты. В опросе приняли участие 3 500 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14 до 17 лет.

Проверка ретестовой надежности по данной методике проводилась на выборке респондентов в количестве 150 человек – 80 юношей и 70 девушек, совершивших различные по составу преступления. Выборка представлена с учетом субъективных стимулов преступного поведения и его мотивов, согласно классификации Ю.М. Антоняна: подозреваемые в совершении насильственных, корыстно-насильственных, корыстных преступлений [11].

Ретестовая надежность определялась с помощью коэффициента корреляции Спирмена посредством повторных тестирований – через 4 недели, затем через 4 и 6 месяцев. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ретестовая надежность методики «Доминирующий криминальный мотив»

Шкала	Коэффициент корреляции
Через 4 недели	
Аморальный мотив	0,623
Агрессивный мотив	0,595
Эмоциональный мотив	0,582
Фрустрационный мотив	0,596
Мотив самоутверждения	0,527
Игровой мотив	0,583
Через 4 месяца	
Аморальный мотив	0,603
Агрессивный мотив	0,594
Эмоциональный мотив	0,576
Фрустрационный мотив	0,583
Мотив самоутверждения	0,507
Игровой мотив	0,581
Через 6 месяцев	
Аморальный мотив	0,604
Агрессивный мотив	0,625
Эмоциональный мотив	0,672
Фрустрационный мотив	0,681
Мотив самоутверждения	0,647
Игровой мотив	0,685

Примечание: уровень значимости $p \leq 0,001$.

Видно, что практически все полученные корреляции достоверны при уровне значимости $p = 0,001$. Это свидетельствует о том, что итоговые показатели методики «Доминирующий криминальный мотив» соответствуют требованиям ретестовой надежности.

Теоретическая валидность авторской методики определялась по соответствию показателей исследуемых качеств параметрам, которые получены с помощью апробированных методик. Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,21$ при $n = 150$, $p \leq 0,001$ (см. таблицу 1).

Данная методика также проверена на содержательную валидность при помощи групповых экспертных оценок. В группу вошли восемь специалистов: представители УМВД России по Курганской области – три действующих сотрудника полиции, пять преподавателей университета – кандидатов психологических наук. Все участники были ознакомлены с теоретической основой методики и оценивали содержание каждого утверждения по трехбалльной шкале.

Затем мы подсчитывали коэффициент Кендалла, определяли согласованность мнения экспертов. Значение коэффициента конкордации вычисляли согласно следующей формуле:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)}$$

Здесь m – число объектов экспертизы, S – сумма квадратов отклонений всех оценок рангов каждого объекта от среднего значения, n – количество экспертов. Соответственно, коэффициент конкордации равен 0,127 в диапазоне $0 < W < 1$. Можно сделать вывод, что по итогам экспертной оценки все утверждения методики прошли проверку на содержательную валидность.

Также мы провели корреляционный анализ параметров методики «Доминирующий криминальный мотив» в целях выявления связей с показателями других валидных методик. Для этого применяли следующие апробированные и прошедшие психометрическую проверку психодиагностические методики.

Опросник «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО) С.В. Духновского. Метод направлен на обнаружение дисгармонии в межличностных отношениях, т. е. поведенческого компонента структуры криминальной мотивации. Диагностируются степень напряженности, отчужденности людей при взаимодействиях, а также конфликтность и агрессивность между ними. Опросник содержит характеристики отношений, состояний и чувств, возникающих при общении с другими людьми.

Опросник межличностных отношений В. Шутца. Предназначен для оценки типичных способов отношения к людям: включение, контроль, аффект.

«Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана. Теоретическим основанием методики является представление, что поведение людей в ситуации психологического стресса можно описать в трех группах: стратегия разрешения проблем, стратегия поиска социальной поддержки, стратегия избегания.

«Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х.Р. Конте для изучения иерархии системы психологической защиты личности, оценки напряженности психологических защит (вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация). Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Корреляционные связи показателей методики «Доминирующий криминальный мотив» с параметрами валидных методик

Методика	Параметр методики	Показатель методики «Доминирующий криминальный»					
		АмМ	АМ	ЭМ	ФМ	МС	ИМ
СОМО	Напряженность				0,41*		-0,29*
	Отчужденность			-0,41*	0,58*	-0,49*	-0,63*
	Конфликтность	0,29*					
	Агрессивность		0,372*				
«Индикатор копинг-стратегий»	Разрешение	0,44*		-0,49*		-0,44*	-0,43*
	Поиск	0,47*		0,65*			0,72*
	Избегание	0,53*					
Опросник межличностных отношений	Ie			0,42*		0,39*	0,41*
	Се		-0,48*				-0,44
	Ae			0,51*		0,47*	
	Iw			0,47*		0,31*	0,41*
	Cw			0,52*			0,26*
«Индекс жизненного стиля»	Aw						0,48*
	Вытеснение	-0,32*		-0,57*	-0,3*		-0,62*
	Регрессия			0,37*			0,23*
	Замещение					0,32*	
	Отрицание			0,49*			
	Проекция	0,37*		-0,59*			-0,67
	Компенсация			0,32*			0,36*
Гиперкомпенсация		0,25*		-0,42*	0,51*	-0,25*	
Рационализация				-0,64*	0,62*		

* Значимые корреляции при $p \leq 0,001$.

Примечание: АмМ – аморальный мотив, АМ – агрессивный мотив, ЭМ – эмоциональный мотив, ФМ – фрустрационный мотив, МС – мотив самоутверждения, М – игровой мотив; Ie – потребность включения в поведение самого индивида, Се – потребность контроля в поведении индивида, Ae – межличностная потребность в аффекте в поведении индивида, Iw – потребность включения в поведение ожидания от других людей, Cw – потребность контроля в поведении ожидания от других людей, Aw – межличностная потребность в аффекте в поведении ожидания от других людей.

Корреляционный анализ выявил следующие взаимосвязи. Между агрессивным криминальным мотивом существуют прямые связи с параметром «агрессивность» ($r = 0,37$), обратная связь по методике В. Шутца с критерием Се ($r = -0,48$), параметром «гиперкомпенсация» ($r = 0,25$).

Возникает необходимость в удовлетворении эмоциональных потребностей, появляются деструктивные межличностные отношения, у несовершеннолетних определяются низкая нормативность и пониженный самоконтроль поведения, все это может выражаться в виде агрессивности по отношению к другим. Такие люди стремятся контролировать и влиять на окружающих, они могут демонстрировать агрессию в случае их неподчинения.

Кроме того, мотив, порожденный гипертрофированными аморальными потребностями (аморальный), связан с показателями «конфликтность» ($r = 0,29$), «проекция» ($r = 0,37$). Эмоциональный мотив коррелирует с параметрами «поиск» ($r = 0,65$), «регрессия» ($0,37$), I_e ($0,37$), A_e ($r = 0,51$). Это может быть обусловлено тем, что подросток желает проявить свои эмоции (A_e). Такие люди стремятся находиться в близких отношениях с остальными, демонстрировать теплые дружеские чувства к окружающим.

Фрустрационный мотив связан с параметрами «напряженность» ($r = 0,41$), «отчужденность» ($r = 0,58$). Данный мотив возникает тогда, когда появляется напряжение, человек становится отчужденным, отрицает происходящее вокруг него.

Мотив самоутверждения имеет корреляционные связи с показателями «замещение» ($r = 0,32$), I_e ($0,39$), «рационализация» ($0,62$), A_e ($r = 0,47$). Игровое поведение является своеобразной компенсацией ощущения неудовлетворенности подростка, такой мотив может возникнуть в результате утверждения социального статуса и самоконтроля. Кроме того, несовершеннолетние стремятся совершать поступки для того, чтобы поддерживать интерес к себе со стороны окружающих, находиться в компании. Игровой мотив связан с параметрами «компенсация» ($r = 0,36$), «поиск» ($0,41$), I_e ($0,41$), I_w ($r = 0,41$). Это объясняется поведением подростка, который ожидает реакции от окружающих, соответственно, он делает все так, чтобы другие вовлекали его свою деятельность.

Таким образом, можно отметить, что между агрессивным криминальным мотивом и параметром «агрессивность» существует прямая корреляционная связь, которая возникает в результате разрядки эмоций. Аморальный мотив имеет связь с конфликтностью и проекцией: у несовершеннолетних возникает необходимость наладить контакты, но поскольку их мотив обусловлен аморальными гипертрофированными потребностями и несформированным правосознанием, они противопоставляют себя окружающим, конфликтуют с ними и, соответственно, могут совершать правонарушения.

Также у подростков отмечается чувство отчуждения, отрицания и неприятия происходящего, что может вызвать возникновение фрустрационного криминального мотива. У несовершеннолетних правонарушителей часто встречается мотив самоутверждения в результате потребности взаимодействия с другими людьми, особенно со значимой для них группой или человеком. Кроме того, подростки совершают поступки для того, чтобы обеспечивать интерес к себе.

Предлагаемая методика позволяет диагностировать эти виды криминальных мотивов. Определение корреляционных связей с другими методиками, прошедшими многолетнюю тестовую проверку, показало валидность и надежность методики «Доминирующий криминальный мотив». Ее обоснованная и доказанная ретестовая надежность способствует выявлению доминирующих криминальных мотивов в иерархии мотивов. Она дополняет некоторые аспекты педагогической психологии и может быть применена при диагностике криминального поведения несовершеннолетних правонарушителей как совместно с другими методиками, диагностирующими девиантное поведение, так и отдельно от них.

Методика «Доминирующий криминальный мотив» может использоваться как в индивидуальной работе с подростками, так и для проведения мониторинга состояния преступности несовершеннолетних в системе образования. Данная методика применима в работе практических психологов, педагогов в целях осуществления мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Список источников:

1. Диагностика девиантного поведения / М.Ю. Колосницина, Г.С. Зайцев, Е.А. Кадацкая, Л.Г. Алифанова // Акмеология. 2010. № 3 (35). С. 9–14.
2. Овчарова Р.В., Малюшина Ю.А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция : монография. Курган, 2011. 176 с.
3. Жмуров Д.В. Криминальная мотивация // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 1. С. 17. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).17).
4. Кирсанова О.С. Психологические методы исследования криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 150–153.
5. Аптикиева Л.Р., Бурсакова М.С. Диагностика криминогенной направленности личности подростка // Вестник оренбургского государственного университета. 2014. № 2 (163). С. 189–194 ; Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 362–370.

6. Экспресс-диагностика девиантного поведения детей и подростков / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина, Н.Л. Морозова, Н.В. Тупарева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2010. № 200. С. 100–104.
7. Миронов Д.Д. Психолого-педагогическая диагностика девиантного поведения // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 3 (64). С. 96–98.
8. Глазкова Т.В., Глазков А.В. Социально-педагогическая профилактика криминального поведения подростков // Современное педагогическое образование. 2019. № 12. С. 25–27.
9. Бурлака С.А., Пономаренко А.Д. К вопросу о современных формах первичной (педагогической) профилактики криминального поведения молодежи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 86–90.
10. Шиханцов Г.Г. Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних : учебное пособие. Гродно, 1983. 73 с.
11. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М., 2018. 86 с.

Информация об авторах

Ю.А. Малюшина – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Курганского государственного университета, внештатный лектор лекторской группы УМВД России по Курганской области, член Международной ассоциации девиантологов, Курган, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=569020.

О.Б. Федорова – дознаватель группы по расследованию преступлений отдела организации дознания Управления Министерства внутренних дел России по Курганской области, Курган, Россия.

Information about the authors

Ju.A. Malyushina – Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sport, Kurgan State University, freelance lecturer at the lecture group of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Kurgan Region, member of the International Association of Deviantologists, Kurgan, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=569020.

O.B. Fedorova – Interrogating Officer of the Crime Investigation Team of the Investigation Department of the Department of Ministry of Internal Affairs of Russia in Kurgan region, Kurgan, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.06.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.08.2021.